

Е Линчжао застыла, глядя на Жэнь Чэнцин, и торжественно дала обещание. Алтарь Неба был слишком высок, и она уже давно не могла разглядеть выражение лица Жэнь Чэнцин, но она слышала радость в её голосе. Да, то, чего она так долго добивалась, наконец свершилось. Смотря на Жэнь Чэнцин, которая принимала восхищённые взгляды тысяч людей, она думала о том, что эта женщина наконец стала императрицей, императрицей Бэймо. На губах Е Линчжао появилась лёгкая улыбка. В прошлой жизни она была глупа до безобразия. Какое там высшее положение среди женщин? Ничто не могло сравниться с этой женщиной перед ней — единственной императрицей в мире, самой могущественной женщиной. Взгляд Е Линчжао неотрывно следил за Жэнь Чэнцин. Если эта женщина была самой могущественной в мире, то она должна была покорить её.

Наконец церемония завершилась, и Жэнь Чэнцин стала истинной императрицей Бэймо. В первую ночь, проведённую в Дворце Юйцянь, где жили все предыдущие императоры Бэймо, Жэнь Чэнцин обошла весь дворец внутри и снаружи. Он был настолько огромным, что казался пустым. Уставшая, она легла на кровать, но уснуть не могла. С этого дня она стала императрицей Бэймо, и теперь она несла ответственность за всех жителей Бэймо. Никаких оправданий, никаких отговорок. Она должна была сделать Бэймо сильным — это была её обязанность как императрицы. Затем она вспомнила о слабой императорской гвардии, о Е Ду, который держал в своих руках военную власть, о враждебно настроенных знатных семьях и о Цзян Шане, который остался при дворе по необходимости. Жэнь Чэнцин почувствовала головную боль. Бэймо уже давно погряз в проблемах, и решить их за один день было невозможно. Она напонила себе, что нужно быть терпеливой. Всё, что слишком, — нехорошо.

Сегодняшний утренний приём был первым для Жэнь Чэнцин в качестве императрицы Бэймо. Министры уже стояли на своих местах, и никто не смел лишний раз заговорить, ожидая прибытия вооружённой правительницы.

— Императрица прибыла, — объявили, когда Жэнь Чэнцин в драконьем одеянии поднялась на трон.

— Да здравствует Императрица, десять тысяч лет, сто тысяч лет!

— Встаньте, министры. Я знаю, что мой опыт ещё невелик, и с этого дня Бэймо и я будем полагаться на вас, мои верные министры. Если я скажу или сделаю что-то неподобающее, надеюсь, вы укажете мне на это.

В отличие от своей решительной и агрессивной манеры на поле боя, Жэнь Чэнцин на приёме была довольно мягкой, в основном успокаивая и постепенно смягчая напряжение, вызванное её захватом власти. Внутри и за пределами двора быстро установилось спокойствие.

— У меня есть доклад, — вышел вперёд Е Ду.

— Генерал, говорите.

— Я вернулся с границы уже больше месяца назад, но бандиты всё ещё не успокоились и готовятся вторгнуться в Бэймо. Я очень беспокоюсь. Сейчас Бэймо под вашим управлением процветает, и внутри царит порядок. Поэтому я хочу попросить разрешения вернуться на границу, чтобы продолжать защищать наши земли.

Такая поспешность Е Ду немного удивила Жэнь Чэнцин, но она понимала, что для него граница была безопаснее, чем Город Моша. Поскольку у неё не было подходящих людей на замену, она не стала препятствовать.

— Генерал, вы действительно отдаете всего себя ради Бэймо. Я тоже беспокоюсь о границе, поэтому не буду вас удерживать.

— Благодарю Ваше Величество. У меня есть ещё одна просьба. Мой сын Е Линкуань, которому уже исполнилось семнадцать, с детства обучался военному делу и мечтает служить в армии, защищая нашу страну. Я осмелюсь попросить для него должность младшего командира, чтобы он мог отправиться со мной.

Должность командира не требовала назначения от Жэнь Чэнцин, Е Ду просто просил разрешения для своего сына. Жэнь Чэнцин задумалась. Сейчас у неё не было своих людей, и Е Ду, занимавший пост генерала, не представлял проблемы. Но ей нужно было воспитывать своих сторонников, а не позволять Е Ду растить своего сына. С другой стороны, Е Ду поддержал её приход к власти, и он должен был обеспечить будущее своей семьи.

Жэнь Чэнцин уже решила, что делать, и сказала:

— Генерал Е, ваш клан всегда был верен. Я разрешаю вашему сыну стать младшим генералом пятого ранга и отправиться с вами.

— Благодарю Ваше Величество.

После приёма Е Линчжао отправилась во дворец. Е Ду оправдывался тем, что:

— В доме генерала больше нет мужчин, и я боюсь, что моя дочь будет небезопасна одна. Пожалуйста, позаботьтесь о ней.

Жэнь Чэнцин понимала, что это был ещё один способ Е Ду выразить свою преданность, и приняла Е Линчжао.

С двором всё более или менее устоялось, оставалось разобраться с гаремом. В гареме осталось множество наложниц предыдущего императора. В Бэймо существовала традиция: наложницы, у которых были дети, сохраняли свои привилегии и дворцы, а те, у кого детей не было, отправлялись в холодный дворец. Но у предыдущего императора было слишком мало детей — только Жэнь Чэнцин, Жэнь Чэнчжо и Жэнь Чэнье. Из наложниц детей была только у Драгоценной супруги Чэнь.

Гарем предыдущего императора Бэймо можно было назвать спокойным. По крайней мере, в памяти Жэнь Чэнцин, детей было мало, и соперничество между наложницами ограничивалось мелкими интригами. К ней, как к принцессе, они относились неплохо. Когда предыдущий император только взошёл на трон, он был сдержан, и в гареме было всего двадцать-тридцать наложниц. Но за годы, пока Е Ду был вдали от Города Моша, гарем значительно расширился. На семейных праздниках Жэнь Чэнцин видела множество наложниц, которые, возможно, были моложе её. Вся их жизнь должна была быть похоронена в холодном дворце.

Жэнь Чэнцин не могла смириться с этим. Будучи дочерью знатной семьи, она понимала, что, если бы ей не повезло родиться старшей принцессой и заручиться поддержкой Е Ду, её судьба могла бы быть не лучше. Но она также понимала, что эти женщины были связаны с различными влиятельными группами. Однако, поскольку династия сменилась, они стали ненужными фигурами на шахматной доске. Если даже те, кто двигал этими фигурами, не жалели их, зачем ей это делать? В конце концов, Жэнь Чэнцин издала указ: все наложницы, чьи семьи готовы их принять, могут вернуться домой, сохраняя свои привилегии; те, кто не хочет возвращаться, будут отправлены во Дворец Спокойствия или Дворец Чунхуа, с сохранением привилегий, но с сокращением числа слуг. После этого указа все, у кого были

семьи, начали связываться с родственниками, готовясь покинуть дворец. Лучше быть с семьёй, чем умереть в гареме. Тех, кто по разным причинам не мог вернуться домой, Жэнь Чэнцин приказала разместить в перестроенных Дворце Спокойствия и Дворце Чунхуа, распределив их по рангам.

Драгоценная супруга Чэнь, мать Жэнь Чэнье, жила во Дворце Цзиньсю, и, конечно, её положение отличалось от других наложниц. После казни Чэнь Яли она знала, что не избежит смерти. Когда яд, присланный Жэнь Чэнцин, был доставлен, Драгоценная супруга Чэнь сохраняла спокойствие, позвала Жэнь Чэнье и подробно объяснила ему, как жить дальше, а затем приказала служанке увести его.

Взяв кубок с ядом, она сказала Лань Ю, которая принесла яд:

— Передайте Императрице, что победитель не судим, и я не держу зла. Пусть она помнит, что слово государя — как золото.

Лань Ю, глядя на Драгоценную супругу Чэнь, ответила:

— Ваше Высочество, идите с миром. Я передам ваши слова.

Драгоценная супруга Чэнь улыбнулась и выпила яд. Вскоре яд подействовал, и её живот охватило жжение. Она покрылась холодным потом, но не издала ни звука, сидя на кровати и держась за живот. Даже в смерти её волосы оставались аккуратными, а одежда — безупречной. Лань Ю вздохнула. Такая сильная женщина встречалась редко. Жаль.

Лань Ю вернулась с докладом и рассказала Жэнь Чэнцин о том, что произошло во Дворце Цзиньсю. Жэнь Чэнцин кивнула и приказала похоронить Драгоценную супругу Чэнь с почестями, положенными наложнице. Жэнь Чэнье остался жить во Дворце Цзиньсю, но все его слуги были заменены людьми Жэнь Чэнцин, и без её разрешения он не мог покинуть дворец.

После того как гарем предыдущего императора был очищен, дворец практически опустел. Сейчас во дворце жили только Жэнь Чэнцин, Е Линчжао и дочь Цзян Шана, Цзян Чжаосюэ. Жэнь Чэнцин разместила Е Линчжао и Цзян Чжаосюэ в Дворце Ганьцюань, который обычно занимали незамужние принцессы. Е Линчжао настаивала на том, чтобы поселиться в Чертоге Вэйхэ, где Жэнь Чэнцин жила, будучи принцессой.

В последнее время Жэнь Чэнцин была крайне озабочена. Казалось, не так много правителей, которые были бы настолько молоды и неженаты. К тому же предыдущий император отрёкся от престола, а сама Жэнь Чэнцин была императрицей. В её возрасте это уже не считалось слишком ранним, и при дворе уже давно начали настаивать на том, чтобы она выбрала императорского мужа. Эта тема была неизбежной, и Жэнь Чэнцин действительно беспокоилась. Императорский муж не должен был вмешиваться в политику, но слишком талантливые молодые люди не годились для гарема, чтобы их способности не пропали даром. Но если они не будут достаточно выдающимися, как они смогут стать императорскими мужьями?

Толстый список кандидатов с подробными описаниями и портретами вызвал у Жэнь Чэнцин смешанные чувства. Это действительно напоминало выбор наложниц.